

138. 3. 28

ИСТОРІЯ

80го ПѢХОТНАГО КАБАРДИНСКАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ БАРАТИНСКАГО ПОЛКА.

(1726 — 1880).

ТОМЪ III.

А. ЭКСЕРМАН.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Граціанскаго. Невскій, № 40.
1881.

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 138
ПОЛКА 3
№ 12

ИСТОРІЯ

80го ПѢХОТНАГО КАВАРДИНСКАГО

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

КНЯЗЯ БАРАТИНСКАГО ПОЛКА.

(1726 — 1880).

ТОМЪ III.

А. Зиссермана.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Граціанскаго. Невскій пр., № 46.
1881.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I.	
Переломъ въ ходѣ кавказской войны.—Усиленные набѣги горцевъ.— Движеніе Шамиля въ Кабарду.—Постройка укрѣпленія Хасанъ- юрта и стычки съ Гойтемиромъ.—Результаты возведенія укрѣ- пленій и штабъ-квартиръ.—Пораженіе Шамиля въ Кутини.— Предположенія кн. Воронцова объ обезпеченіи Средняго Даге- стана.—Польскія прокламаціи въ горахъ	1
II.	
Сдача полка князю Барятинскому.—Характеристика Коаловскаго.— Предположенія о занятіяхъ въ 1847 году.—Знаніе Шамилемъ впередъ о предстоящихъ дѣйствіяхъ.—Неудачный штурмъ Герге- биля и осада Салты.—Результаты этихъ дѣйствій.—Успѣхи въ Чечнѣ.—Мелкія происшествія въ расположеніи полка.—Зимнія дѣйствія отряда генерала Фрейтага.—Набѣги съ Кумыкской пло- скости.—Замѣчательные результаты 1847 года	14
III.	
Предположенія на 1848 годъ.—Зимнія дѣйствія въ Малой Чечнѣ.— Осада и взятіе Гергебиля.—Разсказъ Соколинна о плѣнѣ.— Дѣла полковника Веревкина.—Переходъ полка въ Хасанъ-юртъ.— Успѣшные результаты 1848 года	33
IV.	
Предположенія на 1849 годъ.—Зимнія дѣйствія въ Чечнѣ.—По- стройка укрѣпленія Тепликичу.—Взаимные набѣги.—Переписка Шамиля съ Оттоманской Портою.—Неудачная осада Чоха.—Пред- положенія на 1850 годъ.—Сдача полка княземъ Барятинскимъ ба- рону Майделю и характеристика перваго.—Зимнія экспедиціи въ Чечнѣ.—Отношенія Кабардинцевъ къ Куринцамъ и ротнымъ хозяйства	53
V.	
Дѣйствія отряда въ Большой Чечнѣ.—Порядокъ рубки просѣка.— Перестрѣлки, потери и примѣры сильныхъ контузій.—Майдель и Николай—какъ колонны начальники.—Возвращеніе войскъ въ	

квартиры.—Набѣгъ на Яманъ-су.—Дѣла на Шалинскомъ окопѣ.—Рубка просѣки на Качкалыковскомъ хребтѣ.—Прѣѣздъ въ Хасавъ-юртъ Императора Александра II.—Анекдотъ по поводу раненаго доктора

СТР.

78

VI.

Результаты послѣднихъ пяти лѣтъ.—Предположенія на 1851 годъ.—Зимнія дѣйствія въ Чечнѣ.—Занятіе Шалинскаго окопа.—Скелетъ убитаго горца.—Кавалерійская атака 27-го февраля.—Успѣшные результаты и мелкія стычки и происшествія.—Взятіе аула Дахитъ-ирзау.—Назначеніе князя Барятинскаго начальникомъ лѣваго фланга.—Зимняя экспедиція 1852 г.—Взятіе Автура.—Разореніе Мезенскихъ ауловъ

93

VII.

Перенесеніе дѣйствій въ Малую Чечню.—Дѣла колоннамъ барона Вревскаго.—Смерть атамана Круковскаго.—Возвращеніе на Аргунъ, продолженіе дѣйствій въ Большой Чечнѣ, по Джалкѣ.—Движеніе чрезъ Маюртупъ къ Куринскому.—Выступленіе чрезъ Грозную опять въ Чечню и

106

VIII.

Управленіе чеченскими выходцами.—Тревоги и происшествія.—Кровавое дѣло при аулѣ Гурдали.—Тревога и опасное положеніе барона Николая.—Прѣѣздъ князя Воронцова въ Чечню.—Неудачный набѣгъ чеченцевъ.—Дуэль въ полку.—Сдача полка барону Николаю

126

IX.

Предположенія на 1853 годъ.—Лагерь на Хоби-шавдовскихъ высотахъ.—Открытіе военныхъ дѣйствій.—Охлажденіе мичиковскою укрѣпленною линіею.—Движеніе къ Гудермесу.—Прекращеніе дѣйствій по случаю Восточной войны.—Предпріятія Шамиля къ уничтоженію нашихъ успѣховъ.—Происшествія въ 1853 году на Кумыкской плоскости

151

X.

Предположенія князя Воронцова о дѣйствіяхъ въ 1854 году.—Перемиріе вслѣдствіе вспыхнувшей войны съ Турціей.—Тревоги и мелкія дѣла.—Нашествіе на Кахетію.—Диверсія барона Николая въ Аухъ и барона Врангеля за Аргунъ.—Набѣгъ на Сати-юртъ и Карасу.—Попытка непріятеля ворваться въ Андрееву.—Предпріятіе Шамиля на Истису.—Вѣстательное дѣло съ нимъ 3-го октября.—Значеніе и результаты побѣды.—Послѣдняя неудачная попытка непріятеля къ овладѣнію Истису

167

XI.

Отѣздъ князя Воронцова и тревожное положеніе Закавказья.—Предположенія о дѣйствіяхъ на лѣвомъ флангѣ.—Экспедиція барона Врангеля.—Движеніе барона Николая за Мичикъ.—Пронше-

СТР.

ствіе въ 1-й карабинерской ротѣ.—Набѣгъ на Джалку и взятіе Мараша.—Дѣйствія отряда барона Николая.—Соединеніе обонхъ отрядовъ и общія занятія.—Мѣры Шамиля чтобы парализовать наши успѣхи

196

XII.

Прѣѣздъ новаго главнокомандующаго и его отъѣздъ о 1-мъ батальонѣ Кабардинскаго полка.—Обмѣнъ плѣнныхъ кнѣзей на сына Шамиля.—Набѣги генераловъ Врангеля и Вревскаго въ Чечню.—Движеніе барона Николая къ Актану.—Мелкія происшествія.—Зимнія дѣйствія бароновъ Вревскаго и Николая

213

XIII.

Предположенія генерала Муравьева на 1856 годъ.—Дѣйствія трехъ отдѣльныхъ отрядовъ.—Удачное дѣло 3-го января.—Взятіе Гертме.—Прибытіе генерала Ендокимова и его первыя дѣйствія.—Окончаніе Восточной войны и новыя предположенія генерала Муравьева и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.—Назначеніе главнокомандующимъ князя Барятинскаго.—Положеніе дѣлъ въ другихъ частяхъ Кавказа.—Средства данныя князю Барятинскому и его начальнымъ распоряженіямъ.—Положеніе Чечни.—Набѣгъ одной милиціи за Васъ и Джалку.—Зимнія дѣйствія чеченскаго отряда.—Роспускъ отряда.—Пожаръ въ полку

235

XIV.

Предположенія на 1857 годъ.—Зимнія дѣйствія чеченскаго и кумыкскаго отрядовъ.—Рубка просѣки, разореніе ауловъ, незначительныя потери.—Дѣло близъ аула Гертме.—Роспускъ отрядовъ.—Мелкія нападенія чеченцевъ.—Возобновленіе дѣйствій.—Движеніе въ Аухъ барона Николая.—Открытіе военныхъ дѣйствій.—Прѣѣздъ на лѣвое крыло кн. Барятинскаго.—Встрѣча Кабардинскаго полка.—Рекогносцировка въ Аухъ.—Набѣги чеченскихъ партій.—Выходъ къ намъ съ покорностью намба Эски

252

XV.

Открытіе военныхъ дѣйствій 1857 г.—Движеніе въ Малую Чечню.—Жаркое дѣло у Чижиной.—Истребленіе ауловъ и рубка просѣки.—Отступленіе изъ Малой Чечни.—Сдача полка барономъ Николаемъ и характеристика его.—Возобновленіе зимнихъ дѣйствій въ Большой Чечнѣ.—Неожиданное движеніе въ Аухъ.—Дѣйствія тамъ отряда.—Разореніе жителей мюридами.—Устройство укр. Кишень-ауха.—Возвращеніе изъ Ауха въ Большую Чечню.—Покорность населенія ущелья Хулхулау.—Критическое положеніе Шамиля.—Движеніе двухъ колоннъ дальше въ глубь непокорнаго населенія.—Выходъ къ намъ 1,500 семей чеченцевъ.—Результаты послѣднихъ дѣйствій

273

XVI.

Предположения на 1858 годъ.—Зимнія дѣйствія генерала Ендокимова.—Прорывъ въ верховья Аргунскаго ущелья.—Работы здѣсь произведенныя.—Покорность остатковъ населенія Малой Чечни.—Возмущеніе Назрана и Ингушей.—Неудачное движеніе Шамиля.—Попытка его вторично возмутить населеніе близъ Владикавказа.—Пораженіе его ген. Мещенко.—Возстаніе части горцевъ противъ Шамиля.—Изъявленіе ими покорности.—Дѣйствія князя Мирскаго съ Кабардинскимъ полкомъ.—Убіиство поручика Вризе.—Поѣздка доктора Шотровскаго къ больному сыну Шамиля въ горы.—Назначеніе князя Барятинскаго шефомъ полка.—Пріѣздъ Великихъ князей.—Попытка Шамиля одержать какой либо успѣхъ.—Движеніе князя Мирскаго въ Аухъ.—Дѣйствія въ ущельи Баса.—Обходныя движенія полковника Баженова.—Рекогносцировка кн. Мирскаго у Гудермеса.—Опасенія Шамиля за Ведень . . .

294

XVII.

Предположенія на 1859 годъ.—Соображенія князя Барятинскаго о срокѣ окончанія войны.—Усиленныя дѣйствія ген. Ендокимова.—Обходъ непріятельскихъ укрѣпленій и ихъ паденіе.—Занятіе Таузенъ и Алистанжи.—Движеніе къ Веденю.—Переговоры съ Даниель-бекомъ о покорности.—Измѣненія въ предположеніяхъ.—Движеніе на Ведень.—Занятіе кругомъ его позицій.—Удаленіе Шамиля, его критическое положеніе.—Вспомогательныя дѣйствія дагестанскаго отряда.—Осада Веденя.—Измѣненіе рва подпоруч. Коленко съ охотниками.—Бомбардированіе, штурмъ и занятіе Андійскаго редута.—Паденіе Веденя.—Дѣла дагестанскаго отряда въ Ичкеріи.—Послѣдующія распоряженія ген. Ендокимова.—Изъявленіе покорности населеніемъ.—Разработка путей сообщенія . . .

315

XVIII.

Планъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій.—Сдача княземъ Мирскимъ полка И. А. Клингеру.—Пріѣздъ въ Чечню главнокомандующаго князя Барятинскаго.—Поѣздка въ Аргунское ущелье и чрезъ Шахи въ Дарго.—Переходъ на Андійскія высоты.—Описаніе лагеря у озера Яни-амъ и встрѣча князя Барятинскаго.—Предстояншіе тремъ отрядамъ пути наступленія.—Рекогносцировка къ Технуцалу.—Укрѣпленія непріятеля.—Переходъ дагестанскаго отряда чрезъ Койсу.—Покореніе Койсубу, Аварія, Гумбета . . .

336

XIX.

Распоряженія Шамиля послѣ ухода изъ Веденя.—Паденіе власти имама.—Вѣгство его на Гунибъ.—Движеніе туда войскъ.—Перенесеніе лагеря къ Конхидатлю и соединеніе съ лезгинскимъ отрядомъ.—Поѣздка князя Барятинскаго въ Карату; къ войскамъ дагестанскаго отряда.—Занятія чеченскаго отряда.—Видъ Гуниба и его положеніе.—Тѣсная блокада и начало переговоровъ.—Ул-

тиматумъ посланный Шамилю и его отвѣтъ.—Дѣйствія лезгинскаго отряда.—Мѣры къ осадѣ Гуниба.—Открытіе охотниками доступовъ на гору и неожиданная атака ея съ двухъ сторонъ.—Взятіе Гуниба и плѣнь Шамиля.—Работы войскъ . . .

352

XX.

Предположенія на 1860 годъ.—Командированіе за Кубань Кабардинскаго батальона.—Возбужденіе черкесскихъ племенъ иностранными агентами.—Предложенныя горцамъ условія покорности.—Определенный планъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ.—Неожиданныя событія на Восточномъ Кавказѣ.—Возмущеніе, нападеніе на команды.—Дѣйствія противъ возмутителей.—Происшествіе въ Аргунскомъ ущельѣ.—Зимнія дѣла въ Ичкеріи.—Удачныя поиски Кабардинскихъ ротъ и поимка возмутителей.—Появленіе новыхъ шаекъ въ Дагестанѣ.—Удачныя распоряженія генерала Лазарева и поимка возмутителя Куръ-Магомета.—Усмиреніе возстанія въ Аргунскомъ ущельѣ.—Прекращеніе безпорядковъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ . . .

370

XXI.

Военныя дѣйствія на Западномъ Кавказѣ съ 1856 по 1860 годъ.—Дѣйствія шапсугскаго отряда въ 1860 году.—Поиски охотниковъ Кабардинскаго полка.—Постройка укрѣпленія Ильскаго.—Движеніе къ Убину и Афицу.—Интриги иностранныхъ агентовъ.—Постройка укрѣпленія Григорьевскаго.—Назначеніе графа Ендокимова главнымъ начальникомъ войскъ Западнаго Кавказа и его энергическія дѣйствія.—Предположенія на 1861 годъ.—Дѣйствія отрядовъ въ составѣ которыхъ былъ Кабардинскій батальонъ.—Пріѣздъ Государя.—Новыя интриги агентовъ.—Депутация черкесовъ.—Милостивый пріемъ ихъ покойнымъ Императоромъ.—Осеннія дѣйствія верхнеабдзехскаго отряда.—Назначеніе Геймана командиромъ Севастопольскаго полка, а Граббе на его мѣсто.—Дѣла Кабардинскаго батальона 8-го января 1862 года.—Захватъ въ плѣнь двухъ офицеровъ.—Гейманъ.—начальникъ отряда.—Дѣйствія его для овладѣнія Даховскимъ обществомъ.—Дѣйствія за р. Вѣлой.—Движеніе въ Дахо . . .

386

XXII.

Дальнѣйшія дѣйствія даховскаго отряда.—Жаркое дѣло 6-го іюня 1862 г.—Подвиги охотниковъ Кабардинскаго полка.—Усиленіе непріятельскихъ нападеній.—Дѣло 18-го августа.—Осеннія дѣйствія даховскаго отряда.—Пріѣздъ принца прусскаго.—Движенія и работы въ Дахо.—Занятіе Хамыши.—Дѣйствія другихъ отрядовъ.—Возобновленіе дѣйствій на Курджипсѣ въ началѣ 1863 г.—Прибытіе Великаго Князя Михаила Николаевича.—Дѣла съ горцами при встрѣчѣ и сопровожденіи Его Высочества.—Занятіе мѣстности для станицъ Нижегородской и Памурской.—Отчаянныя нападенія непріятеля на тылъ дѣйствующихъ войскъ.—Рѣшимость графа Ендокимова не обращать на это вниманія.—Назначеніе даховскому отряду новыхъ работъ . . .

405

XXIII.

Перемирие съ абадзехами.—Занятія даховскаго отряда.—Покорность абадзеховъ.—Партизанскія дѣйствія легкихъ колонъ.—Приготовленіе къ переходу на южный склонъ главнаго хребта.—Овладѣніе позиціею непріятеля на перевалѣ.—Работы по устройству дорогъ и укрѣпленій.—Изгнаніе остатковъ населенія.—Возмущеніе лезгинъ.—Усмиреніе возстанія.—Послѣдній періодъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ.—Положеніе обѣихъ воюющихъ сторонъ.—Выселеніе абадзеховъ и переходъ отряда чрезъ хребты.—Занятіе приморскихъ укрѣпленій и прекращеніе горными борбы.—Неудачный поискъ въ Тубу.—Общество Хакучи.—Движеніе отряда Геймана къ убыхамъ.—Изыявленіе ими покорности.—Окончательное выселеніе черкесовъ.—Прибытіе Великаго Князя и окончаніе войны.—Покореніе Хакучи.—Возвращеніе войскъ въ свои квартиры.—Сдача полка И. А. Клингеромъ, его командованіе.—Общество офицеровъ и характеристика Клингера.—Новое религиозное ученіе Зикръ и его послѣдствія.—Дѣло съ Зикринцами въ январѣ 1864 г.—Ихъ усмиреніе.—Выселеніе чеченцевъ въ Турцію.—Мирныя занятія полка и неожиданное отправленіе роты въ Закаспійскій край

422

XXIV.

Обстоятельства вызвавшія русское движеніе въ Закаспійскій край.—Занятіе Красноводска и дальнѣйшія событія вслѣдствіе возмущенія на Мангишлакѣ.—Отношенія къ Хивѣ.—Рекогносцировки полковника Маркова.—Нападеніе ахалъ-текинцевъ.—Ихъ временное смиреніе и возможность занять ихъ оазисъ.—Движеніе колонны на Атрекъ.—Враждебныя дѣйствія хининскаго хана.—Экспедиція въ Хиву.—Походы колонны Маркова до Ортакую.—Встрѣченныя ею препятствія.—Неожиданно страшный зной и недостатокъ воды.—Соображенія о дальнѣйшемъ движеніи.—Рѣшеніе отступить.—Возвращеніе въ Красноводскъ.—Отзывы генерала Маркова о Кабардинцахъ

452

XXV.

Положеніе Закаспійскаго края послѣ взантія Хивы.—Разбой текинцевъ.—Отношенія ихъ старшинъ съ начальствомъ.—Подстрекательство иноземныхъ агентовъ.—Движеніе къ Кизиль-арвату и отступленіе оттуда.—Выѣздъ Англіи.—Занятіе Чата.—Проникновеніе послѣ отступленія рекогносцировочной колонны.—Рѣшеніе занять Ахалъ-таке.—Экспедиція 1879 года.—Встрѣченныя препятствія.—Смерть генерала Лазарева.—Движеніе отряда впередъ.—Первая встрѣча съ непріятелемъ.—Атака Денгильтепе авангардомъ.—Вторая общая атака.—Неудачный штурмъ.—Отступленіе отряда.—Взглядъ на причины неудачи.—Возвращеніе войскъ въ свои квартиры.—Мирное положеніе полка.—Заключеніе.

Фальдфебель Василій Ивановичъ.

Фельдфебель 1-й роты Василий Ивановичъ Ивановъ.

Изъ солдатскихъ дѣтей, Ярославскаго батальона военныхъ кантонистовъ; поступилъ на службу въ августѣ 1832 года въ резервный батальонъ Брянскаго полка; въ 1836 г. произведенъ въ унтеръ-офицеры; въ 1840 каптенармусомъ; въ 1841 году переведенъ въ Кабардинскій полкъ и въ 1843 назначенъ фельдфебелемъ. За дѣло при Хасавъ-юртѣ въ 1846 г. получилъ первый георгиевскій крестъ, (4-й степени) за зимнюю экспедицію 1850—51 года получилъ 2-й крестъ, (3 степени) за отличие съ 1851 на 57 награжденъ георгиевскимъ крестомъ 1-й степени, за спасеніе утопавшаго въ р. Терекѣ человѣка, съ опасностью собственной жизни, получилъ медаль на Владимирской лентѣ и денежную награду; имѣлъ всѣ нашивки, золотой шевронъ и серебрянный темлякъ; какъ отказавшійся отъ производства въ офицеры по выдержаніи испытанія, получилъ двѣ трети прапорщичьяго жалованья; за прослуженіе 5 лѣтъ послѣ отказа отъ производства награжденъ вторымъ золотымъ шеврономъ, за выслугу лѣтъ и отказъ отъ отставки получилъ серебрянную медаль «за усердіе.» За особые отличія въ дѣлахъ съ возмущившимися чеченцами въ 1860—61 годахъ, не въ примѣръ прочимъ, награжденъ золотою медалью для ношенія на шеѣ на георгиевской лентѣ, съ надписью «за храбрость». (Исключительная награда, никогда ни кѣмъ въ регулярныхъ войскахъ неполученная!) Въ 1865 году за многолѣтнюю добровольную службу, опять не въ примѣръ другимъ, награжденъ брилліантовымъ перстнемъ; въ 1874-м году все еще продолжалъ службу и награжденъ золотою медалью на Александровской лентѣ; въ 1877 Высочайше повелѣно производить ему по 300 р. жалованья въ годъ. Разно-

временно въ числѣ другихъ получилъ три денежных награды. Умеръ въ Хасавъ-юртѣ въ маѣ 1878 года. Въ 1863-мъ году ему было предложено отправиться въ роту дворцовыхъ гренадеръ, но онъ убѣдительно просилъ дозволить ему умереть въ своемъ полку, гдѣ онъ свылся и со службой и съ мѣстомъ, «гдѣ онъ къ чему нибудь годенъ, а въ Петербургѣ, среди гвардейцевъ, я буду послѣдній человекъ», прибавилъ нашъ бравый Ивановъ.—Это былъ типъ стараго, честнаго, храбраго служака, какихъ въ былыя времена можно было встрѣтить въ каждомъ полку, не взирая на существовавшую тогда систему жестокихъ наказаній и тяжелыхъ условій службы. Понятно Ивановъ пользовался полнымъ уваженіемъ всѣхъ, отъ полковаго командира до юнѣйшаго прапорщика, но никогда не позволилъ онъ себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ строгихъ требованій дисциплины; солдаты же, не только своей роты, но и другихъ, питали къ нему особое почтеніе. Такими людьми, какъ наипрочнѣйшимъ цементомъ, держится военная часть въ духѣ своихъ исконныхъ преданій и доблестей.

I.

Переходъ въ ходѣ кавказской войны.—Усиленные набѣги горцевъ.—Движеніе Шамиля въ Кабарду.—Постройка укр. Хасавъ-юрта и стычки съ Гойтемиромъ.—Результаты возведенія укрѣпленій и штабъ-квартиръ.—Пораженіе Шамиля въ Кутиши.—Предположенія кн. Воронцова объ обезпеченіи Средняго Дагестана.—Польскія прокламаціи въ горахъ.

Какъ въ продолжительныхъ, тяжелыхъ болѣзняхъ нерѣдко наступаетъ кризисъ, сопровождаемый симптомами, возбуждающими крайнія опасенія въ медикахъ и причиняющими усиленные страданія больному, но кончающійся поворотомъ къ исцѣленію, такъ точно цѣлый рядъ неудачъ нашихъ на Кавказѣ завершился кровавымъ, безрезультатнымъ походомъ 1845 года въ Дарго, казавшимся предвѣстникомъ наступленія еще худшихъ обстоятельствъ, но оказавшимся, напротивъ, благотворнымъ кризисомъ.

Предшествовавшія неудачи вызвали назначеніе князя Воронцова. Это одно уже было большимъ шагомъ впередъ, потому что ограничивало категорическія приказанія изъ Петербурга, не всегда удобоисполнимыя: съ княземъ Воронцовымъ приходилось до крайности стѣсняться, чтобы какъ нибудь не возбудить его неудовольствія. Военный министръ, князь Чернышевъ старался всѣми мѣрами не раздражить чѣмъ нибудь кавказскаго главнокомандующаго; онъ неоднократно требовалъ отъ своего директора канцеляріи Брискорна крайней осторожности въ бумагахъ и самъ исправлялъ въ черновыхъ каждое слово, могшее показаться недостаточно деликатнымъ. Очевидно, этого требовалъ Государь, рѣшившійся предоставить Воронцову полную свободу дѣйствій, оказывая ему широкое довѣ-

ріе. Къ крайнему сожалѣнію, система эта не была примѣнена *своимъ* съ момента назначенія князя Михаила Семеновича на Кавказъ и ему передали рѣшенный планъ наступленія въ Анди, Дарго и проч. для непремѣннаго исполненія. Эта послѣдняя попытка однимъ ударомъ «сокрушить» власть Шамиля обошлась намъ очень дорого; но, какъ уже сказано, послужила благотворнымъ кризисомъ: наступилъ періодъ систематическихъ дѣйствій, имѣвшихъ привести къ конечному результату; торжество непріятеля, не взирая даже на нѣсколько еще послѣдующихъ неудачъ нашихъ при штурмахъ укрѣпленныхъ ауловъ, смѣнилось очевиднымъ уныніемъ, потому что онъ лучше многихъ нашихъ генераловъ уразумѣлъ, чѣмъ угрожаетъ ему новый образъ дѣйствій. Однимъ словомъ, съ 1846 г. окончился періодъ нашихъ неудачъ и наступило время несомнѣнныхъ успѣховъ.

Кабардинскому полку на весь 1846 годъ назначалось оставаться на мѣстѣ, довершать во Внезапной постройки, охранять Кумыкскую плоскость отъ набѣговъ и построить на Ярыксу укрѣпленіе на одну роту и двѣ сотни казаковъ.

Упоенный удачами послѣднихъ лѣтъ и особенно пораженіемъ, нанесеннымъ главному отряду въ 1845 году, Шамиль приказалъ своимъ наibanъ непрерывно тревожить насъ нападеніями *. Особенно подвергался этому лѣвый флангъ Кавказской линіи, какъ наиболѣе удобный вторженіямъ и имѣющій сосѣдями Ауховцевъ и Чеченцевъ, почти поголовно конныхъ и специалистовъ по части хищныхъ набѣдовъ. Съ самаго начала 1846 года, тревоги, стычки съ партіями, внезапныя нападенія и проч. стали явленіями обыкновенными, и войскамъ, занимавшимъ пространство отъ границъ Владикавказскаго округа (укр. Казакъ-кичу) до Сѣвернаго Дагестана (Чирьюрта) пришлось нести тяжелую службу безпрестаннаго безпокойства, неуверенности ни единого часа въ возможности исполнить

* Въ одномъ письмѣ къ наibanу Большой Чечни, Талгику, Шамиль, между прочимъ, писалъ: «безпокойте русскихъ безпрестанно, стрѣляйте изъ орудій, сто мусульманъ должны битъ тысячи русскихъ. Такъ сказано въ Коранѣ».

предположенное, бѣганіе на тревоги изо дня въ день десятки верстъ то въ ту, то въ другую сторону, — вообще, крайняго напряженія.

Гарнизонъ укр. Куринскаго находился въ положеніи стрѣлковой цѣпи, въ виду непріятеля; каждый шагъ за ворота сопровождался выстрѣлами. Кругомъ Внезапной, особенно въ лѣсу, при рубкѣ дровъ, тоже рѣдко обходилось безъ перестрѣлокъ.

Особенно важныхъ происшествій было, впрочемъ, не много и я привожу только тѣ, которыя касаются нашего полка. Объ одномъ только, изъ ряда выдающемся по чрезвычайной дерзости плана и ловкости исполненія считаю нужнымъ упомянуть, хотя Кабардинскіе батальоны тутъ не участвовали.

9 Апрѣля 1846 г. одинъ мюридъ доставилъ въ Грозную генералу Фрейтагу для прочтенія письмо, данное ему Шамилемъ для доставленія наibanу Большой Чечни, Талгику. «Отъ князя мусульманскаго народа и султана тѣхъ людей, которые признаютъ единого Бога, моимъ братьямъ Бата (качкалыковскій наibanъ) и Талгику. Да хранитъ васъ Богъ отъ невѣрныхъ и отъ непріятельскихъ хитростей. Я приказалъ всѣмъ наibanамъ собрать вѣрныя имъ части войскъ въ будущую субботу до полудня и вы тоже сдѣлайте. Шали назначаю сборнымъ пунктомъ, куда и я прибуду къ означенному времени съ нѣсколькими пушками, которыя хочу поставить «около непріятельской дороги». Прошу хранить это въ тайнѣ, чтобы не было извѣстно въ народѣ».

Это былъ не первый примѣръ доставленія г. Фрейтагу шамилевскихъ предписаній къ наibanамъ; за нѣсколько рублей эти люди измѣняли своему имаму, рискуя головой. Этимъ путемъ съ нашей стороны нѣсколько разъ предупреждались набѣги. И въ этотъ разъ съ письма была снята копія, а подлинникъ возвращенъ лазутчику, который и отправился по назначенію. Тотчасъ было дано знать всѣмъ частнымъ начальникамъ о принятіи мѣръ осторожности, созваны резервы и т. п. Но все это ни къ чему не повело: на этотъ разъ Шамиль затѣялъ дѣло, возможность котораго никому и въ голову не приходила, и слова «на непріятельской дорогѣ» остались совершен-

но непонятными. Собрать тысячъ двѣнадцать пѣшихъ и конныхъ, съ нѣсколькими орудіями, имамъ переправился чрезъ Сунжу и Терекъ въ Малую Кабарду, а оттуда въ Большую, гдѣ и расположился, приглашая населеніе къ возстанію и нападенію на станицы и посты по Военногрозинской дорогѣ, для прекращенія сообщеній Россіи съ Грузіею, рисуя кабардинскимъ князьямъ и узденямъ заманчивую перспективу совершеннаго освобожденія отъ русской власти, захвата всѣхъ земель до Ставрополя и т. п.

Нѣсколько дней оставался Шамиль съ своимъ полчищемъ въ Кабардѣ, мѣняя позиціи; но тамошніе князья и вообще вліятельные люди, хотя были многіе и сочувствовавшіе мысли объ изгнаніи русскихъ изъ края, не могли однако рѣшиться присоединиться къ нему, во-первыхъ, считая ниже своего достоинства подчиниться горскому байгушу, какимъ родовая аристократія Кабардиночеркеская считала Шамиля, не взирая на его власть и значеніе въ Дагестанѣ, во вторыхъ, мало надѣясь на успѣхъ борьбы съ русскими войсками въ ровной, открытой мѣстности, при отсутствіи общаго единодушнаго согласія всего населенія, добрая половина коего, напротивъ, едва-ли не готова была оставаться пассивною, или даже служить русскимъ. Видя неуспѣхи переговоровъ и зная, что наконецъ войска наши соберутся и могутъ отрѣзать ему возвращеніе за Сунжу, Шамиль отступилъ и тѣмъ же путемъ возвратился въ Чечню, — почти безъ потери...

Читатель, маломальски знакомый съ мѣстностью, легко можетъ себѣ представить переполохъ, произведенный нашествіемъ Шамиля въ Кабарду. Тревога распространилась отъ Средняго Егорлыка на границѣ Донской Области далеко за Тифлисъ. Военногрозинская дорога — этотъ жизненный нервъ всего Кавказа, особенно въ тогдашнее время, очутилась въ блоkadѣ и крайней опасности; въ случаѣ поголовнаго возстанія всей Кабарды и населенія окрестностей Владикавказа, воображенію рисовалась ужасная картина истребленія всѣхъ станицъ, военныхъ поселеній, постовъ, почтовыхъ станцій; еще хуже, — Пятигорска со всѣми его заведеніями минеральныхъ водъ!.. Понятно, съ какою лихорадочною торопливостью принимались

мѣры, двигались войска, стягиваемыя со всѣхъ концовъ. Шамиль такъ ловко замаскировалъ свое движеніе, что много времени было потеряно пока колонны наши попали въ надлежащее направленіе. Зная что у него большія силы, слухами преувеличенныя на 50%, старались сосредоточивать колонны въ нѣсколько батальоновъ, чтобы малой части не подвергнуться пораженію, что требовало опять много времени; отчасти начальство растерялось, и кончилось тѣмъ, что, не взирая на отличную распорядительность и энергію генерала Фрейтага, Шамиль имѣлъ только двѣ встрѣчи съ русскими войсками. Первая съ однимъ 4-мъ бат. Тенгинскаго полка на Змѣйкѣ; понятно что когда бат. этотъ, остансвившись въ каре, отбилъ нѣсколько атакъ многотысячной непріятельской конницы и не оставивъ противнику даже ни единого тѣла убитыхъ солдатъ отступилъ къ стан. Змѣйской, отъ него нельзя было ничего больше и требовать; батальонъ молодецки встрѣтилъ врага, превосходившаго его чуть не въ 20 разъ. Другая встрѣча была на самой почтовой дорогѣ, у уроч. Татартупа, близъ Минарета, въ верстѣ отъ переправы чрезъ Терекъ. Здѣсь расположилась колонна полковника барона Меллера Закомельскаго, командира Куринскаго полка, состоявшая изъ 3-хъ батальоновъ, 3-хъ сотенъ казаковъ и нѣсколькихъ орудій. Мѣстность была для отступающаго непріятеля крайне неудобна, тѣмъ болѣе что переправа чрезъ быструю рѣку, особенно для пѣшихъ, а ихъ было тысячъ 8, представляла большое затрудненіе; къ тому же не оставалось уже сомнѣнія, что русскіе спѣшатъ со всѣхъ сторонъ и каждую минуту можно было ожидать прибытія новыхъ войскъ.

Когда Шамиль увидѣлъ на Татартупѣ лагерь русскихъ войскъ, онъ совершенно растерялся, собралъ къ себѣ всѣхъ бывшихъ съ нимъ наибова, высказалъ опасеніе за возможность спасенія и требовалъ мнѣнія — что дѣлать. Наобы признали положеніе дѣйствительно крайне критическимъ, но рѣшили, что лучшій выходъ идти на проломъ, не теряя времени, пока ихъ не окружили со всѣмъ. Въ виду очевидной опасности и возможности гибели, каждый рѣшился на отчаянную битву и въ знакъ готовности умереть, защищая имама, распустили концы

чалмы. Сомкнувъ тѣсныя ряды своихъ полчищъ, горцы двинулись прямо къ переправѣ... Къ совершенному изумленію, русскій отрядъ не только не перерѣзалъ имъ дороги, но остался на своей позиціи въ сторонѣ и ограничился артиллерійскимъ огнемъ, да нападеніемъ казаковъ на хвостъ отступающихъ. Такимъ образомъ, Шамиль совершилъ первую и важнѣйшую половину своей ретирады, съ потерей всего около 70 человекъ, перешелъ обратно чрезъ Терекъ въ Малую Кабарду и, еще къ большому изумленію, не встрѣтилъ здѣсь отряда генерала Фрейтага, прошедшаго между тѣмъ къ Баксану и уже напрасно гнавшагося оттуда по слѣдамъ Шамиля, успѣвшаго вторую часть отступленія совершить и совсѣмъ безъ потери! *).

Дѣло полковъ Меллера-Закомельскаго было какой-то загадкой для всѣхъ современниковъ этихъ событій, осталось загадкой и до сихъ поръ. Его официальное донесеніе, само собою, ничего не разъясняетъ; оно, какъ водится, есть наборъ фразъ и реляція къ своему восхваленію. Но много было тогда и послѣ толковъ по этому случаю и въ Тифлисѣ, и во всѣхъ кавказскихъ военныхъ кругахъ. Были такіе, которые тоже приписывали трусости дѣйствія Меллера, хотя онъ былъ извѣстенъ и какъ лично храбрый человекъ, и какъ рѣшительный самостоятельный начальникъ отдѣльныхъ колоннъ, предпринимавшій смѣлые набѣги въ Чечнѣ. Иные обвиняли его въ умышленномъ пропускѣ Шамиля съ его полчищемъ, чтобы не кончать кавказской войны, въ которой Меллеру хотѣлось сдѣлать карьеру съ приличнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ... Подобное сужденіе, само собою, слѣдуетъ считать только плохой остроуміей и слѣдствіемъ неудовольствія на человека, вообще не пользовавшагося особымъ расположеніемъ. Скорѣе можно допустить, что Меллеръ-Закомельскій, участвовавшій въ походѣ 1845 г., подъ свѣжимъ еще впечатлѣніемъ кровавыхъ его эпизодовъ, и въ самомъ дѣлѣ не рѣшился, съ относительно

*) Бывшій наемомъ Шамиля, а послѣ нашимъ качкалыковскимъ старшиной, штабсъ-капитанъ милиціи Бата разсказывалъ мнѣ эти подробности и, по его соображеніямъ, Меллеръ просто трусилъ, увидѣвъ такую массу людей, готовыхъ на отчаянную драку.

небольшимъ отрядомъ, преградить непріятелю путь отступленія и, вызвавъ его на отчаянный бой, рисковать подвергнуться пораженію. Это, впрочемъ, вовсе не оправдываетъ г. Меллера.

Такъ или иначе, но Шамиль ускользнулъ и все наказаніе за дерзость его предпріятія ограничилось тѣмъ, что оно осталось безъ успѣха; что наши тревоги и опасенія превратились въ пріятную увѣренность за прочность русской власти въ Кабардѣ и невозможность соединенія подъ одно знамя горцевъ Восточнаго и Западнаго Кавказа.

Вскорѣ послѣ этого происшествія князь Воронцовъ проѣзжалъ по лѣвому флангу и приказалъ нашему полковому командиру Козловскому приступить къ постройкѣ укрѣпленія на Ярмъ-су (Хасавъ-юртъ). 19 мая туда выступили три роты 1-го бат. и весь 3-й бат.

Сосѣдній ауховскій наибъ Гой-темиръ, извѣстный наѣздникъ, съ своей стороны тоже собралъ партію въ 300 конныхъ и расположился въ ближайшемъ лѣсу, съ цѣлью тревожить насъ и наносить по возможности вредъ.

Уже на другой день, 20 мая, онъ напалъ на 8 и 9 егерскія роты, вышедшія безъ орудій на фуражировку, но былъ встрѣченъ егерями, какъ подобаетъ молодцамъ. Видя невозможность какого-либо успѣха, невзирая на превосходство въ силахъ и дѣйствіе своей пушки, Гой-темиръ отступилъ. Потеря наша ограничилась 4-мя человекѣми.

24 мая Гойтемиръ, усилившись нѣсколькими стами пѣшихъ, съ невиданною смѣлостью атаковалъ нашъ лагерь. По первымъ пушечнымъ выстрѣламъ, изъ Внезапной выступили бѣгомъ подполковникъ Косоротовъ съ своднымъ батальономъ, прибывшимъ туда изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Гойтемиръ бросилъ ему на встрѣчу большую часть своей партіи и застигъ его въ такъ называемой Воровской балкѣ, весьма неудобной для насъ мѣстности. Замѣтивъ это, Козловскій отправилъ бѣгомъ туда три роты 1 бат. съ орудіемъ, которыя и заставили горцевъ бѣжать. Мы потеряли убитыми офицера (прапорщ. Базилевичъ-Верховскій) и 6 рядовыхъ.

26 мая Козловскій рѣшился въ свою очередь атаковать Гойтемира, расположившагося въ 9 верстахъ отъ нашего ла-

гера и поминутно насъ беспокоившій. Подполковникъ Тиммерманъ съ 3-мя ротами 1-го и капитанъ Кириленко съ 2-мя ротами 3-го бат. скрытно приблизились къ расположенію непріателя на окруженной лѣсомъ полянѣ, а Донскіе казаки обошли его съ тыла и, невзирая на упорную защиту, нанесли непріателю сильное пораженіе, заставивъ бѣжать въ разсыпную. Мы потеряли при этомъ 1-го офицера и 10 ниж. чиновъ, да казаки 1 офицера и 5 человекъ ранеными.

14 іюня Козловскій неосторожно выѣхалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ кумыковъ впередъ для осмотра мѣстности. Гойтемиръ какъ изъ земли выросъ, наскочилъ и чуть не захватилъ нашего командира со свитою, успѣвшихъ благополучно ускользнуть только благодаря чрезвычайной быстротѣ, съ которою казаки изъ лагеря прискакали по первому пушечному выстрѣлу, сдѣланному непріателемъ. При этомъ сильно контуженъ въ голову гранатою нашего полка поручикъ Акуличъ.

30 іюня между Хасавъ-юртомъ и Внезапною появился съ большою партіею самъ Шамиль. Должно думать, что онъ надѣялся развлечь наши батальоны фальшивыми атаками и демонстраціями, куда-нибудь въ сторону, а между тѣмъ ворваться въ Андрееву, исполнивъ давнишній его, завѣтный планъ: разорить этотъ аулъ и увести жителей въ горы. Но начальствовавшій, за отсутствіемъ Козловскаго, войсками, полковникъ Витовскій съ 3-мя нашими батальонами прямо ударилъ на шамилевскую партію и прогналъ ее послѣ довольно жаркаго дѣла назадъ въ Аухъ. Это дѣло стоило намъ 1 убитого и 5 раненыхъ солдатъ (кромѣ нѣсколькихъ раненыхъ казаковъ) два офицера контужены, изъ нихъ шт.-кап. Щербатовъ гранатою въ голову.

14 іюля Гойтемиръ напалъ на 14-ю егер. роту бывшую на покосѣ, но встрѣтивъ отпоръ отступилъ безъ успѣха, если не считать трофеемъ убитого денщика полковаго священника и взятыхъ двухъ его лошадей, удалившихся отъ роты въ сторону.

Я привелъ эти нѣсколько происшествій только какъ образчикъ. Каждый день были тревоги; то кого-нибудь ранили,

убили, захватили; то лазутчики приносили свѣдѣнія о значительномъ сборѣ непріателя въ сосѣдствѣ, или движеніи его въ которую либо сторону, и роты или бѣжали къ угрожаемому пункту, или стояли подъ ружьемъ, или встрѣчались съ назойливымъ непріателемъ, хитростямъ и неожиданнымъ предпріятіямъ котораго не было конца.

До чего доходила дерзость непріателя и безпокойство причиняемое нашимъ людямъ, можно видѣть еще изъ слѣдующаго примѣра: 9-го октября ночью подошли къ воротамъ укр. Куринскаго два чеченца, объявляя часовому, что они лазутчики. Часовой вызвалъ ефрейтора, но не успѣлъ онъ растворить ворота—раздался пистолетный выстрѣлъ, ефрейторъ упалъ тяжело раненый, а чеченцы скрылись въ темнотѣ, при нѣсколькихъ безвредныхъ для нихъ выстрѣлахъ нашихъ людей...

Однако никакою удачею непріатель за все это время похвастать не могъ; укр. Хасавъ-юртъ было построено, заградивъ весьма важную дорогу изъ горъ на Кумыкскую плоскость; по Сунжѣ тоже устраивались посты, станицы, обезпечивавшіе сообщенія съ Тереккомъ, и князь Воронцовъ въ своемъ донесеніи Государю придавалъ особое важное значеніе этимъ обстоятельствамъ.

Въ тоже время произведена постройка укр. Ачхой на Ассѣ, что отозвалось благопріятно на безопасность ближайшихъ къ Владикавказу окрестностей. Многіе горцы стали выселяться къ намъ, исподоволь у нашихъ укрѣпленій образовались аулы, оказавшіеся очень полезными, какъ предупредители мелкихъ хищническихъ нападений и снабжатели войскъ нѣкоторыми хозяйственными продуктами. Еще важнѣе было въ томъ же году устройство въ Чиръ-юртѣ постоянного моста чрезъ Сулакъ, съ укрѣпленною штабъ-квартирою линейнаго батальона, и расположеніе вблизи штабъ-квартиры Нижегородскаго драгунскаго полка, десять эскадроновъ коего составили надежный резервъ и для лѣваго фланга и для плоскости Сѣвернаго Дагестана; обѣ эти части края приобрѣли наконецъ прочную связь и возможность взаимной поддержки, къ чему стремился еще Ермоловъ. Сформированіе же двухъ новыхъ пѣхотныхъ полковъ (Дагестанскаго и Самурскаго) и расположеніе ихъ штабовъ въ Ишкарты и

Дешлагаръ не только значительно усилило постоянныя боевыя средства Дагестана, но и упрочило за нами рѣшительное преобладаніе во всемъ предгоріи, давъ возможность вскорѣ связать Сѣверный Дагестанъ съ Южнымъ рядомъ укрѣпленій и подвижныхъ резервовъ.

Въ довершеніе всего, Шамиль осенью 1846 года предпринялъ походъ въ Средній Дагестанъ и разорилъ два большихъ богатыхъ аула Цудахаръ и Ходжалъ-Махи за ихъ покорность намъ и оказываемыя услуги при движеніяхъ войскъ. Неудовольствовавшись этимъ прискорбнымъ для насъ дѣломъ, потому что оно убѣждало покорныхъ горцевъ въ безсиліи русскихъ защитить ихъ отъ Шамиля, онъ занявъ ближайшій къ Гергебили акушинскій аулъ Кутиши, съ сильною партіею мюридовъ (3 т. человекъ) съ тремя орудіями, началъ возмущать Акушу и сосѣдніе аулы верховій Мехтулинскаго владѣнія, въ надеждѣ повторить 1843 годъ. Но, какъ уже сказано, рядъ неудачъ для насъ кончился и настала очередь противника испытывать ихъ. Князь В. О. Бебутовъ, командовавшій тогда войсками Сѣвернаго Дагестана, собралъ наскоро нѣсколько батальоновъ и дивизіонъ драгунъ, двинулся къ Кутиши и съ похвальною рѣшимостью, невзирая на трудно доступную мѣстность аула, расположеннаго амфитеатромъ по уступамъ крутыхъ скалистыхъ высотъ, невзирая на то что каждая сакля громаднаго аула составляетъ укрѣпленіе, противустоящее даже полевой артиллеріи, двинулъ войска въ атаку послѣ непродолжительной канонады. Драгуны дебютировали здѣсь блистательнымъ подвигомъ, ворвавшись въ карьеръ по узенькому переулку въ аулъ и рубя направо и налево выскакивавшихъ изъ саклей мюридовъ. Бѣгство Шамиля было такъ поспѣшно, что онъ оставилъ свою шубу и коранъ на коврижѣ одной сакли, въ которой сидѣлъ съ нѣсколькими приближенными, въ полной увѣренности продолжительнаго упорнаго боя. Бывшій при немъ во всѣхъ поѣздкахъ палачъ не успѣлъ захватить своей сѣкиры, которая и досталась въ наши руки, вмѣстѣ съ одной пушкой, отбитой при преслѣдованіи бѣжавшаго непріятеля.

Крупная неудача понесенная здѣсь Шамилемъ имѣла результатомъ совершенное успокоеніе населенія плоскости и предго-

рій, убѣдившихся, что неудачи предшествовавшихъ лѣтъ вовсе не ослабили насъ и что мы по старинному начинаемъ бить горцевъ при каждой встрѣчѣ, и что угрозы Шамиля изгнать русскихъ за море—пустыя мечтанія.

Возвратившись въ Ведень изъ неудачнаго похода въ Дагестанъ, Шамиль писалъ къ наибу Чечни Талгиву 11 ноября, что потерялъ одно орудіе, взамѣнъ коего приказывалъ «стараться отбить у русскихъ изъ оказій, ибо онъ слышалъ что это очень легко сдѣлать». Письмо это, по обыкновенію, предварительно было доставлено посланнымъ въ Грозную къ генер. Фрейтагу для прочтенія...

Однако эти просшествія обратили вниманіе кн. Воронцова на Средній Дагестанъ, остававшійся вовсе необезпеченнымъ отъ подобныхъ покушеній и составлявшій не малый районъ для свободныхъ дѣйствій Шамиля среди густаго народонаселенія, покорность коего намъ не могла никогда считаться особенно прочною. Обстоятельство это и послужило зародышемъ идеи о необходимости овладѣть непріятельскими укрѣпленіями Гергебилемъ, Салты, Чохомъ и Ирибомъ, о возведеніи въ Гергебилѣ нашего укрѣпленія, о расположеніи въ Ругджѣ укрѣпленнаго лагеря съ постояннымъ резервомъ и проч.—16 декабря 1846 г. князь представилъ Государю подробную записку о положеніи края и о своихъ предположеніяхъ, не вполнѣ имъ еще тогда сознанныхъ, о конхъ онъ имѣлъ въ виду поговорить съ кн. Бебутовымъ и Аргутинскимъ. Интересно въ этой запискѣ объясненіе почему при 150 тыс. войскъ, стоящихъ Россіи такихъ большихъ жертвъ, все еще усмиреніе Кавказа не доведено до конца. Объ этомъ въ тѣ времена постоянно говорили, толкуя на разные лады и—главное—обвиняя кавказское начальство въ неумѣлости. Каждый отличившійся на плацпарадахъ генералъ и даже каждый высокопоставленный гражданскій чиновникъ изощрился въ критикѣ дѣйствій кавказскихъ главнокомандующихъ и при этомъ давалъ уразумѣть, что будь онъ на ихъ мѣстѣ дѣло давно было бы покончено... «Я самъ, писалъ кн. Воронцовъ, до ознакомленія съ краемъ такъ думалъ; но теперь вижу что иначе невозможно, особенно послѣ событій предшествовавшихъ

лѣтъ». Занимая діагональную линію отъ Кизляра до укр. св. Николая (на Черномъ морѣ) и отъ Тамани до Ленкорани, мы должны были охранять отъ дѣятельнаго непріятеля на сѣверѣ все пространство между двумя морями, на югѣ отъ Персіи и Турціи, по восточному берегу Чернаго моря отъ черкесъ, на западъ отъ лезгинскихъ племенъ, не довѣряя вполнѣ внутри многочисленному мусульманскому населенію». Быть можетъ, присовокупилъ князь, не слѣдовало прежде вдаваться такъ далеко въ Дагестанъ, но теперь уже нельзя оттуда уходить. Вотъ въ чемъ разгадка сомнѣній не знающихъ людей». Впрочемъ, князь выражалъ надежду на улучшение обстоятельствъ, *чтобы можно было большую часть пѣхоты перевести за Кавказъ, какъ необходимую силу противъ неизбежныхъ усложненій на персидско-турской границѣ, и хотя при дряхлости своей дожить до этого не рассчитывалъ, но обѣщалъ «постоянно употреблять всѣ усилія къ сближенію сего времени, не жалѣя для этого ни силъ, ни самой жизни».*

Отъ предвидѣнія государственнаго человѣка, каковымъ былъ Мих. Сем. Воронцовъ, не ускользнула важность нашего положенія за Кавказомъ и необходимость имѣть тамъ достаточныя силы; но, къ сожалѣнію, не только чрезъ семь лѣтъ послѣ того какъ онъ писалъ приведенныя выше слова, т. е. въ 1853 г., при начавшейся почти неожиданно войнѣ, не оказалось возможнымъ вывести пѣхоту съ сѣвера за Кавказъ, но и чрезъ тридцать съ лишкомъ лѣтъ, когда борьба съ горцами давно уже была покончена, а обстоятельства снова привели къ войнѣ въ Азіатской Турціи, мы были въ необходимости оставить на сѣверѣ края двѣ съ половиною дивизіи, присутствіе коихъ, хотя бы въ половинномъ числѣ, въ началѣ, на театрѣ войны 1874 г., дало бы совершенно другой оборотъ событіямъ и имѣло бы громадное вліяніе на рѣшеніе роковаго восточнаго вопроса...

Императоръ Николай, въ собственноручномъ длинномъ отвѣтѣ, 2-го января 1847 года, благодарилъ князя Воронцова за его записку, находилъ всѣ соображенія вполнѣ правильными и согласными съ его убѣжденіями.

Такъ, очевидно, 1846 годъ былъ поворотной точкой въ

ходѣ нашихъ кавказскихъ дѣлъ. Отъ проникательныхъ людей не могло ускользнуть, что фисіономія края измѣнилась и что мы стали на путь несомнѣнно вѣрный и имѣющій привести къ цѣли. Но еще много кровавыхъ событій, много колебаній, разочарованій, даже сомнѣній, пришлось пережить, пока соображенія проникательныхъ людей, каковыми были преимущественно многіе туземцы изъ нашихъ противниковъ, осуществились, и кровавой, вѣковой борьбѣ насталъ конецъ.

Въ видѣ курьюза, упоминаю еще объ одномъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1846 г. Начальникъ Владикавказскаго округа г. Нестеровъ, получивъ свѣдѣніе, что между горцами распространяются какія-то прокламаціи, доставленныя изъ за Кубани отъ агента Шамиля Сулеймана-Эфенди, жившаго между черкесами для проповѣдыванія мирюдизма и приглашенія ихъ соединиться съ Шамилемъ, — поручилъ одному офицеру изъ Осетинъ постараться достать эти прокламаціи.хлопоты увѣнчались успѣхомъ и князю Воронцову были представлены: оловянные медали съ портретомъ Адама I, короля польскаго, (Чарторыйскій) печатныя прокламаціи отъ гр. Замойскаго и гербъ Польши. Чеченцы, конечно, ничего не понимали, да и самъ Шамиль относился совершенно равнодушно къ такимъ «вещественнымъ доказательствамъ невещественныхъ отношеній», какимъ онъ предпочелъ бы нѣсколько серебрянныхъ рублей или боченковъ пороха.

Всѣ эти вещи были представлены въ Петербургъ, но изъ военнаго министерства отосланы къ канцлеру гр. Нессельроде и находятся вѣроятно при дѣлахъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ, въ 1859 году, при вѣзтѣи Гуниба, намъ опять досталось нѣсколько такихъ медалей съ изображеніемъ будущаго короля польскаго Адама I...

II.

Сдача полка князю Барятинскому — Характеристика Козловского. — Предположения о занятиях в 1847 году. — Знание Шамилем вперед о предстоящих действиях. — Неудачный штурм Гергебиля и осада Салты. — Результаты этих действий. — Успехи в Чечне. — Мелкие происшествия в расположении полка. — Зимние действия отряда ген. Фрейтага. — Набег на Кумысской плоскости. — Замечательные результаты 47 года.

На зиму 1846—47 г. полк был расположен в следующем порядке: 1-го бат. одна рота в Таш-Кичу, две в Хасав-юрте, одна в Акбулат-юрте, 2-й бат. в укр. Куринском, 3-й — во Внезапной, 4-й — там же, а 5-й — по мелким башням и укрепленным постам.

В 1846 году в жизни Кабардинского полка произошло важное событие: командир его Вик. Мих. Козловский, произведенный в генералы с назначением бригадным командиром, сдал полк флигель-адъютанту полковнику Алекс. Иван. Барятинскому.

Я вовсе не преувеличиваю, называя эту перемену событием, и важным событием в судьбах полка. Назначение князя Барятинского составило новый период в существовании Кабардинского полка. После уже рассказанного эпизода, давшего имя «Кабардинский» мало известному на Кавказе Казанскому полку, наступил период когда наш полк, так сказать, сошел со сцены, на которой он подвизался в видной, деятельной роли, и остался в тени, в скромных ролях мало замечательных, второстепенных деятелей. Полковнику Пирятинскому, благодаря начавшимся наступательным действиям в земли черкес, суждено было положить основание возрождению известности полка на боем поприще; мы видим

ли как он с каждым годом все больше и больше обращал на себя внимание генерала Вельяминова и отличался им. Счастливый случай передал полк из рук Пирятинского в руки Лабынцева, — этот тип боевого командира, разом поднявшего славу полка до забытых уже времен Гулякова. Аргуани, Ахульго, Хубарь, Ичкеринский бой 1842 года, сражение с Пассеком в Зырянах, поход 1845 г. в Дарго, все это события, в которых и Кабардинцы и Лабынцевы навсегда врезали свои имена в кавказской военной летописи.

Затем полк перешел к Козловскому, тоже своего рода лихому командиру, хотя, конечно, не обладавшему качествами Лабынцева, но своею личною храбростью и неразсуждающею решительностью в атаках неприятеля соответствовавшему духу полка и вполне поддерживавшему его беззаветную отвагу.

Однако, подобно существовавшему в то давно минувшее время во всей армии, а в Кавказской в особенности, обычаю широких кутежей, с разными вариациями местного колорита, и Кабардинский полк не составлял исключения и даже больше других отличался в этом отношении, как бы увлеченный известным принципом «жизнь — копейка...» Вперед всѣх в огонь, на встречу смерти, также вперед в попойку, в безшабашных выходках при чихирании в станицах Гребенских казаков. И если при И. М. Лабынцеве, спартаец в образе жизни, не поощрявшем не нравившихся ему попойек со всеми их атрибутами, приходилось стесняться и совершать их некоторым образом контрабандою, и отнюдь не в его присутствии, то при Козловском, напротив, эта сторона полковой жизни получила полное развитие. Сам охотник «погулять» на чисто кавказский лад, не объдавший, не ужинавший без выпивки, пьесников, крику, гаму, качаний и проч., он, само собою, не стеснялся в этом отношении никого. Понятно, результаты оказались вполне соответственные и кутили-мученики стали преобладающим элементом в полковом обществе.

С вступлением в командование князя Барятинского, произошел вдруг перелом; «гуляние» приняло иной харак-